О том, как Чернобыль изменил судьбы уроженцев Брагинщины и что помогло им выстоять и построить новую жизнь, рассказала Антонина Демченко

В Житовле есть улица с необычным названием – Брагинская. Она была построена для переселенцев – людей, которых авария на Чернобыльской АЭС заставила навсегда расстаться с малой родиной. О том, как Чернобыль изменил судьбы уроженцев Брагинщины и что помогло им выстоять и построить новую жизнь, мы поговорили с Антониной Демченко, которая с земляками переехала в Гомельский район после катастрофы на ЧАЭС.

Антонина Ильинична до сих пор со слезами на глазах вспоминает события 1986 года. Никто в их маленьком поселке Круг-Рудка в Глуховичском сельсовете до того и не знал слова «радиация». Кто-то и после аварии на ЧАЭС не сразу поверил в ее

разрушительную силу. А в роковой день 26 апреля сельчане, как всегда, занимались хозяйством, многие сажали картошку.

Между тем поселок попал в тридцатикилометровую зону, наиболее пострадавшую от взрыва на АЭС. Местных жителей эвакуировали. Детей отправили в оздоровительные лагеря в других областях Беларуси. Взрослые сначала жили на подселении в семьях в Чемерисском сельсовете. Потом переехали в Гомельский и другие районы. Из родных домов они уезжали, взяв с собой только документы, оставляя все, что было нажито не одним поколением.

— *После переезда на новое место у нас не было времени на то, чтобы горевать, плакать о родине. Сразу же отправлялись на работу: и в Чемерисах, и здесь, в Житовле. Только ночью можно было дать волю слезам. Ведь родной поселок просто сровняли с землей,* — рассказывает Антонина Демченко.

Самой Антонине Ильиничне приходилось особенно непросто. Муж имел нерабочую группу инвалидности. Младшая дочка оканчивала школу. В связи с особыми обстоятельствами ее, как и других выпускников из загрязненных районов, без экзаменов приняли в железнодорожный техникум. В общем, женщине надеяться можно было только
на себя.

— *В первое время кто-то из нас и в Гомельском районе жил на подселении. Нам же и другой семье дали на двоих пустовавшую хату. Спустя какое-то время приехали строители, началось возведение домиков. Кто где будет жить, определяли по жребию, так и заселялась улица Брагинская,* — рассказывает она.

Переселенцы, «чернобыльцы» — люди, пережившие трагедию после катастрофы на АЭС, до сих пор болезненно реагируют на эти слова.

— *Поначалу кто-то воспринимал нас и настороженно, а это очень ранило. Хотелось сказать: «Мы такие же люди, как и вы, только встретились с бедой». А когда стали работать в колхозе «1 Мая», все увидели, что приезжие — честные и трудолюбивые.*

Тогда и исчезло всякое недоверие, — вспоминает Антонина Демченко.

Ее трудовой стаж составляет 40 лет. На Брагинщине была полеводом, а в Гомельском районе пошла сначала в полеводческую бригаду, потом попросили перейти на ферму. Там ухаживала за новорожденными телятами. Везде тяжелый ручной труд.

На родину, в Глуховичский сельсовет, переселенцев в период Радуницы раньше возили централизованно: колхоз выделял транспорт. Сейчас каждый добирается сам. Родные места до сих пор находятся в зоне отчуждения.

— *Никто не знает, как сложится его жизнь. Разве думали, что нас коснется такая трагедия? Но все можно пережить, если трудиться и верить. Ко мне часто приезжают дочери, внуки. Работаем на земле, ухаживаем за садом. А я рассказываю, какие красивые сады были у нас в Круг-Рудке. Нигде больше не видела таких яблонь и груш. Память о родине всегда в сердце, и внуки знают, где их корни,* — говорит Антонина Ильинична.

sozhnews.by